

СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-4058

**СХХVII СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

№7(124)

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

г. НОВОСИБИРСК, 2023

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам СХХVII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 7 (124)
Июль 2023 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2023

УДК 3
ББК 60
НЗ4

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Гужавина Татьяна Анатольевна – канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета;

Купченко Константин Владимирович – канд. ист. наук, доц. кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»;

Соловенко Игорь Сергеевич – д-р. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиал) Томского политехнического университета.

НЗ4 **«Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»:**
Электронный сборник статей по материалам СХХVII студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. ООО «СибАК». – 2023. – № 7 (124) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://sibac.info/archive/social/7\(124\).pdf](https://sibac.info/archive/social/7(124).pdf).

Электронный сборник статей по материалам СХХVII студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» – отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Статьи сборника «Научное сообщество студентов. Общественные науки»: размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 60

Оглавление

Секция «Политология»	5
ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ ИЗ ОПЫТА ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ Злуницын Владислав Андреевич Николаев Александр Евгеньевич	5
Секция «Социология»	11
МЕДИЦИНСКОЕ ВОЛОНТЕРСТВО, ЕГО ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ Ажирков Николай Алексеевич	11
ВОЛОНТЕРСТВО ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ЕГО ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Иванова Полина Евгеньевна	16
ВЛИЯНИЕ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА ТЕЛА НА РИСК ФОРМИРОВАНИЯ РАССТРОЙСТВ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ Пашнина Ульяна Григорьевна	20
Секция «Юриспруденция»	28
ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ Ермолович Татьяна Владимировна	28
ОХРАНА МИРОВОГО ОКЕАНА ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ С СУДОВ Иванова Маргарита Александровна	32
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 195 УК РФ «НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ» Кириллова Елена Анатольевна	35
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА Нагорная Ангелина Васильевна	40
ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ БАНКА В РАМКАХ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА В РФ Смоленский Илья Юрьевич	48
ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ Смоленский Илья Юрьевич	52

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ВЫСШИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ Шошин Кирилл Алексеевич	57
РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ: СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 ГОДА И СОВРЕМЕННОСТЬ Шошин Кирилл Алексеевич	61

СЕКЦИЯ
«ПОЛИТОЛОГИЯ»

**ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ КАК СРЕДСТВО
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ ИЗ ОПЫТА ИНОСТРАННЫХ
ГОСУДАРСТВ**

Злуницын Владислав Андреевич
студент 1 курса, Кафедра мировой политики,
Факультет международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: volodislav2005@gamil.com

Николаев Александр Евгеньевич
научный руководитель,
учитель истории и общественных дисциплин
государственного бюджетного нетипового
общеобразовательного учреждения
«Республиканский лицей-интернат
«Эрудит» – центр для одаренных детей»,
учитель – методист
РФ, г. Донецк

В данной работе автор приводит основные выводы и результаты работы по анализу легализации оружия из опыта иностранных государств, с целью выявления возможности введения огнестрельного оружия в легальный оборот в РФ.

Права на ношения оружия закрепляются законами, чтобы дать возможность людям самим защищать свою жизнь, снизить уровень преступности. Владение оружием регламентируется государством в разных аспектах: для самообороны, для охоты, для спорта. Правительство определяет его оборот, контролирует использование средств самообороны. Регулирование оборота оружия в каждом государстве осуществляется по-разному: на основании различных критериев определяется понятия гражданского и боевого оружия. Существенно отличаются нормативно-правовые акты, контролирующие его оборот. Так, например, в США, Мексике, владение огнестрельным оружием предусмотрено в основном

законе страны – конституции. В других странах вводятся отдельные специальные законы об оружии. Существуют государства, где правительство обязывает владеть боевым стрелковым оружием для защиты от внешнего агрессора.

Страны, регулирующие получение огнестрельного оружия, обычно ограничивают доступ к определенным видам огнестрельного оружия, а также устанавливают лимиты категорий лиц, которым может быть предоставлена лицензия на пользование огнестрельным оружием.

Ведущие державы Европы и Америки уже закрепили право на ношение и применение огнестрельного оружия. Опыт многих стран показывает, что после легализации оружия постепенно снимались ограничения на его использование. При этом каждый народ подстраивает законы об оружии под свой уровень оружейной культуры. Часть государств не устанавливают строгих ограничений по выдаче оружия своим гражданам, разрешают его свободное ношение. В странах с ограниченной системой и сложным порядком приобретения прав на владение огнестрельным оружием необходимо его регистрация и получение лицензии.

В ходе написания работы автором выявлены следующие проблемы определения влияния огнестрельного оружия на криминологические показатели: преступность в разных странах во многом зависит от уровня жизни населения, религиозной принадлежности, правовой культуры граждан и т.п.; существенно влияет показатель количества оружия на одного человека в стране, количество населения всей страны; проводить прямую зависимость между оборотом оружия и уровнем преступности не всегда уместно, поскольку речь идет о государствах с различными традициями, менталитетом и культурой обращения с оружием.

В ходе анализа опыта легализации оружия в различных иностранных государствах автор приходит к следующему выводу: международный опыт указывает на то, что легализация оружия, вопреки мнению сторонников запрета, оказывает положительный эффект и имеет свои преимущества. Главными из них является возможность гражданина использовать оружие в контр-криминальных целях, что приводит к снижению процента правонарушений.

После введения оружия в легальный оборот в США уровень владения оружием среди населения достиг беспрецедентных для страны высот. Количество насильственных преступлений снизилось до самой низкой точки за последнее 35 лет, количество убийств уменьшилось на целых 49% процентов за последнее 45 лет; по официальным данным во всех штатах США в среднем количество всех преступлений снизилось на 43% в течение 20 лет, при этом согласно отчету National Crime Survey арсенал оружия у гражданского населения составил 35 – 40 миллионов единиц оружия [1].

Изучение криминологических данных вооруженной преступности в Молдове, Латвии, Литве и Эстонии, наиболее показательных стран – постсоветского пространства, близких по духу к России, подтверждает выводы сторонников легализации оружия касаясь оправданности либерализации законодательства в отношении самообороны граждан. С легализацией огнестрельного оружия уровень преступности в данных государствах значительно упал, несмотря на относительно небольшой рост экономики и уровня жизни. Например, данные криминальной статистики за периоды, предшествующий и следующий за принятием закона Эстонии "Об оружии" 1995 года, позволяют выявить следующую закономерность: в период с 1995 по 2019 годов отмечен устойчивый тренд сокращения численности разбоев и преступлений против личности.

Автором отмечается и необходимость воспитания культуры владения оружием в РФ, на примере Швейцарской Конфедерации, где люди могут свободно носить длинноствольное оружие. В кантонах Швейцарии при очень большом обороте личного оружия на руках населения, совершается крайне малое количество преступлений. По данным Женевской независимой организации «Swedish National Council for Crime Prevention» на руках швейцарцев находится 3,4 миллиона единиц личного огнестрельного оружия, что примерно равно 42 единицы оружия на 100 человек [2].

В других странах политика ограничения оборота огнестрельного оружия стала причиной увеличения количества преступлений. На основе статистических данных можно сделать вывод о том, что с 1996 по 2015 годы в Великобритании выросло

число преступлений с применением насилия, вооруженных ограблений, изнасилований и убийств. Так, согласно отчету ООН за 2002 год, Великобритания заняла первую строчку среди развитых стран мира, как наиболее криминогенное государство. Автор считает, что единственным эффектом от запрета огнестрельного оружия стало то, что использовать его стали только преступники, однако граждане были лишены возможности самообороняться.

Интересно, что в Японии, несмотря на строгую политику в отношении оружейного законодательства, процент убийств низкий и серьёзно отличается, в лучшую сторону, от других стран, в том числе и азиатских. Автор считает, что это может объясняться её островным характером, крайне жёсткой миграционной политикой, высочайшим уровнем сексуальной эмансипации, старением населения и другим факторами, обеспечивающими отсутствие конфликтных установок, а также хорошим уровнем жизни. Японская политика борьбы с преступностью, считается одной из самых эффективных и успешно показывает себя на практике уже на протяжении 30 лет. Однако стоит отметить, что огнестрельное оружие, которое было запрещено законом, применялось в 90% случаев совершения вооруженных посягательств [3, с. 78]. Совершенно по-другому дела обстояли в Китае: в результате жестких ограничений владения оружием, конец 80-х годов в КНР сразу же ознаменовался стремительным ростом преступности.

Опыт стран, которые ограничивают оборот оружия, запрещают приобретение и ношение стрелковых средств самообороны, при этом ничего не предлагая взамен, показывает, что, как правило, увеличивается нелегальный рынок оружия, и вследствие этого происходит рост преступлений с использованием незаконного оружия. В ряде стран, таких как, например, Германия, наблюдалась устойчивая прямая зависимость между ограничением оборота оружия и увеличением масштабов его нелегального сбыта.

Ужесточение законодательства относительно правомерности ношения оружия в Австралии, Канаде и Бразилии увеличило уровень преступности также. Отдельно, стоит отметить, что существенно участились случаи преступлений с вторжением в дома и уличных ограблений.

Исходя из приведенных примеров, мы видим, что во всех вышеперечисленных странах, где оружие легализовано, процент преступлений снижен. Напротив, в странах политика ограничения оборота огнестрельного оружия стала причиной увеличения количества преступлений. Автор делает вывод, что это происходит главным образом, потому что преступники начинали приобретать оружие с нелегального (черного) рынка, а правительство, ограничивая оборот оружия, лишало граждан права защищать свою жизнь и жизнь близких. Если верить статистике National Crime Survey из жертв, пострадавших в ходе совершения преступлений, увечья получает половина тех, кто оказывает сопротивление голыми руками, 40% тех, кто пытается остановить преступника с помощью ножа, 35% тех – кто оказывает слабое сопротивление или пытается убежать и только 17% процентов тех, кто обороняется с помощью оружия [4, с. 25].

Поднимая вопрос о возможности легализации оружия в РФ, важно понимать, что культура владения оружием формируется главным образом тогда, когда это оружие действует в обороте среди населения. Необходимо развивать уровень правосознания граждан, однако помимо того, что культура владения оружием будет изучаться в теории, ее придется рано или поздно придется применить на практике. В связи с нынешними событиями в мире, количество оружия на руках станет еще больше, поэтому государство должно поставить вопрос о развитии оружейной культуры среди населения граждан, в том числе опираясь на опыт других стран.

По примеру иностранных государств можно сказать точно: высокий процент граждан владеющим оружием еще не гарантирует уменьшение преступности, но нет ни одной страны, в которой введения оружия в легальный оборот спровоцировало бы увеличение уровня преступности.

Список литературы:

1. Отчет «National Crime Survey». [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.nraila.org/ArmedCitizen

2. The Swedish National Council for Crime Prevention. Отчет о количестве оружия на руках граждан Швейцарии // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bra.se>
3. Ведерникова О.Н. Зарубежные криминологические системы// Государство и право. 2002. № 10. – 78 с.
4. Шаскольский А. Право на оружие: мировой опыт и российская практика // Ружье. – 2010 – № 5. – 25 с.

СЕКЦИЯ
«СОЦИОЛОГИЯ»

**МЕДИЦИНСКОЕ ВОЛОНТЕРСТВО, ЕГО ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Ажирков Николай Алексеевич
студент, институт психологии и педагогики,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
РФ, г. Елец
E-mail: kolaacxdru@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные аспекты развития медицинского волонтерского движения в современном обществе. Анализируется медицинское добровольчество как эффективный способ влияния на становление гражданской позиции населения.

ABSTRACT

The article discusses the main aspects of the development of the medical volunteer movement in modern society. Medical volunteerism is analyzed as an effective way of influencing the formation of the civil position of the population.

Ключевые слова: волонтерская деятельность; добровольчество; медицинское волонтерство; молодежь.

Keywords: volunteering; volunteering; medical volunteering; youth.

В 2012г. В.В. Путин во время своего ежегодного обращения к Федеральному Собранию РФ отметил необходимость возрождения традиций милосердия в России и организации широкого объединения добровольцев в системе здравоохранения. Всероссийское общественное движение «Волонтеры-медики», основанное в 2013 году активистами проекта «Волонтеры Склифа», сегодня является одной из крупнейших добровольческих организаций в сфере

здравоохранения в Европе. На данный момент участниками сообщества являются свыше 142 тысяч волонтеров. На территории России открыто 89 региональных отделений и 328 местных отделений. Всероссийское общественное движение «Волонтеры-медики» в современных условиях - это ключевой общественный ресурсный центр медицинского волонтерства. Своей деятельностью волонтеры-медики повышают уровень медицинской грамотности населения и вносят вклад в формирование здоровья нации.

Медицинское волонтерство предоставляет возможность врачам и студентам медицинских учреждений помогать нуждающимся в медицинской помощи. Направления медицинского волонтерства включают: медицинскую помощь в бедствиях и кризисных ситуациях (волонтеры могут предоставлять помощь врачебного присмотра и неотложной помощи в зонах, пострадавших от естественных катастроф, конфликтов или эпидемий), социальную работу с уязвимыми группами (волонтеры предоставляют медицинскую помощь людям, находящимся в трудной жизненной ситуации, таким как бездомные, беженцы, мигранты, дети, пожилые люди или люди, страдающие от психических расстройств), волонтерскую работу в медицинских учреждениях (волонтеры помогают в медицинских учреждениях, таких как больницы, клиники или амбулатории, предоставляя поддержку пациентам, помогая персоналу, выполняя административные задачи или участвуя в исследованиях), профилактические мероприятия в сфере медицины и образования (волонтеры помогают проводить медицинские обследования, вакцинации или обучают население основам здорового образа жизни, профилактическим методам и распространению информации о репродуктивном здоровье), помощь в развивающихся странах (волонтеры могут работать в развивающихся странах, где они могут предоставлять основную медицинскую помощь, участвовать в программе борьбы с инфекционными заболеваниями, например, такими как малярия или ВИЧ/СПИД). Направления медицинского волонтерства зависят от предпочтений и навыков волонтера, а также от потребностей сообщества и страны, в которой они работают.

Участие в медицинском волонтерстве может быть мотивировано различными факторами, включая: желание помочь другим людям (один из основных мотивов участия в медицинском волонтерстве - это желание помочь людям, особенно тем, кто нуждается в медицинской помощи или не имеет доступа к ней), получение опыта и знаний (участие в медицинском волонтерстве предоставляет возможность приобрести практические навыки в сфере медицины, наблюдая за врачами и медицинским персоналом, а также работая с пациентами), профессиональное развитие (волонтеры, участвуя в волонтерской деятельности, расширяют свои навыки и знания в медицинской сфере), желание узнать новые культуры и обычаи (интерес к культурному обмену и желанию узнать о новых культурах и обычаях, работа за рубежом или в общинах с различными этническими и культурными группами дает уникальный опыт и глубокое понимание разнообразия культуры мира), личное удовлетворение (медицинское волонтерство может приносить волонтерам ощущение личного удовлетворения и смысла, зная, что они делают что-то хорошее для других людей, волонтеры могут почувствовать глубокое удовлетворение от своей работы и участия в служении обществу). Это лишь некоторые из мотивов участия в медицинском волонтерстве. Каждый волонтер может иметь свои индивидуальные причины и мотивы участия в такой деятельности.

Вклад медицинских волонтеров в России очень значим и важен. Они играют важную роль в оказании помощи населению в различных областях здравоохранения. Приведем некоторые примеры работы волонтеров-медиков: медицинская помощь в регионах (медицинские волонтеры работают в удаленных и труднодоступных районах, где доступ к медицинской помощи ограничен, оказывая базовую медицинскую помощь, они проводят обучающие программы и мероприятия по профилактике заболеваний); поддержка во время стихийных бедствий (медицинские волонтеры активно участвуют в мерах по ликвидации последствий стихийных бедствий, таких как наводнения, землетрясения и пожары, оказывая первую медицинскую помощь, поддержку пострадавшим и помогая в организации эвакуации), медицинская помощь бездомным (медицинские волонтеры

часто работают в приютах для бездомных людей, оказывая им медицинскую помощь и проводя мероприятия по профилактике заболеваний, оказывая психологическую поддержку и консультирование), медицинская помощь детям (медицинские волонтеры работают с детьми, оказывая им медицинскую помощь и проводя мероприятия по профилактике заболеваний, осуществляют проверку наличия всех необходимых вакцинаций у детей и ведут работу по повышению осведомленности родителей о важности вакцинации), образование и обучение (медицинские волонтеры проводят обучающие программы и тренинги для медицинского персонала и сообщества в целом, делятся своими знаниями и опытом, помогая улучшить качество медицинской помощи в регионах).

С начала СВО организовано отдельное направление гуманитарной миссии в новых регионах – медицинское. В Донбассе, Херсонской и Запорожской областях местным медикам помогают более двух тысяч врачей, медсестёр, студентов-медиков. Ежедневно помощь пациентам и врачам больницы интенсивного лечения в Мариуполе, больнице им. Калинина в Донецке, военному госпиталю в Луганске, а также жителям Херсонской области в пунктах временного размещения оказывают волонтеры «Молодой Гвардии Единой России» и «Волонтерской роты». Они делают перевязки, ассистируют во время операций, ухаживают за больными, оформляют пациентов, поступивших в больницы и госпитали, помогают в рентген-кабинетах, выгружают и распределяют гуманитарную помощь. При необходимости выезжают с бригадами «скорой», а также помогают эвакуировать раненых.

Волонтеры-медики Липецкой области помогают врачам и медсестрам (транспортировка больных, инъекции и инфузии, проведение диагностических процедур, забор анализов, перевязки, заполнение документации), участвуют в медицинском сопровождении массовых мероприятий, на форумах и акциях рассказывают населению о здоровом образе жизни и профилактике заболеваний, осуществляют волонтерское сопровождение мероприятий, участвуют в донорских акциях и т.д. Волонтеры-медики Регионального отделения ВОД «Волонтеры-медики» в Липецкой области посещают ГУЗ «Липецкая городская больница

№ 4 «Липецк-мед» для оказания помощи в рамках федерального направления «Помощь медицинскому персоналу в медицинских организациях». Участвуют в акции Всероссийского проекта «#ДоброВСело». Волонтеры-медики и врачи совершают совместные поездки в села. Во время таких выездов волонтеры-медики, большинство которых составляют студенты Липецкого медицинского колледжа, оказывают помощь работникам ФАПа в приведении в порядок и мелком ремонте его помещений, уборке и озеленении территории вокруг медпункта.

Таким образом, медицинские волонтеры вносят значительный вклад в здравоохранение в России. Их работа способствует улучшению доступности медицинской помощи, профилактике заболеваний и повышению уровня образования в области здравоохранения.

Список литературы:

1. Килина А.Г., Кондаранцева К.А. Путеводитель по миру волонтерства. – М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтёр», 2018. – 112 с.

ВОЛОНТЕРСТВО ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ЕГО ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Иванова Полина Евгеньевна

*студент, институт психологии и педагогики
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,*

РФ, г. Елец

E-mail: polinaivanova.iv@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные аспекты развития волонтерства общественной безопасности в современном обществе. Анализируется волонтерство общественной безопасности как эффективный способ влияния на становление гражданской позиции населения.

ABSTRACT

The article deals with the main aspects of the development of public safety volunteering in modern society. The article analyzes the volunteering of public security as an effective way of influencing the formation of the civic position of the population.

Ключевые слова: волонтерская деятельность; добровольчество; волонтерство общественной безопасности; молодежь.

Keywords: volunteering; volunteering; public safety volunteering; youth.

Волонтерство в чрезвычайных ситуациях (волонтерство общественной безопасности) – добровольческая (волонтерская) деятельность в области содействия общественной безопасности и защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Сегодня добровольческие организации, осуществляющие деятельность в области защиты населения и территорий от ЧС, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах – это реальная помощь профессиональным пожарным и спасателям. Волонтеры в сфере общественной безопасности помогают профессиональным пожарным и спасателям, а также пополняют своими кандидатурами резерв будущих спасательных сил.

Добровольцы дежурят на массовых мероприятиях, проводят пожарную профилактику, информируют жителей о правилах первой помощи и психологической поддержки.

Волонтерство в области общественной безопасности включает широкий спектр направлений и деятельности, которые направлены на обеспечение безопасности и благополучия общества. Данные направления включают следующие: пожарная безопасность (волонтеры могут помогать пожарным службам в проведении просветительской работы, пропаганде правил пожарной безопасности, осуществление эвакуации людей в случае пожара и оказание первой помощи пострадавшим), медицинская помощь (волонтеры могут работать вместе со службами скорой помощи и медицинскими организациями, оказывая первую помощь при ЧС, организовывая тренинги и занятия по оказанию первой помощи, распространяя информацию о профилактике и лечении различных заболеваний), общественная безопасность (волонтеры могут принимать участие в организации и проведении мероприятий по профилактике преступности, доведению информации о новых видах преступлений до населения, поддержке граждан в вопросах безопасности, например, организация просмотров фильмов, лекций, семинаров на тему безопасности и др.), дорожная безопасность (волонтеры могут работать с правоохранительными органами и организациями, проводя акции по пропаганде правил дорожного движения, например, организовывать патрули вблизи детских садов и школ, делая акцент на безопасности детского транспорта), экологическая безопасность (волонтеры могут участвовать в экологических акциях и мероприятиях, ориентированных на сохранение природы и ресурсов, проведении уборки мусора, высадивании деревьев, организации конкурсов и мероприятий для борьбы с загрязнением окружающей среды), безопасность детей (волонтеры могут работать с детскими домами, детскими садами и школами, проводя занятия и тренинги по правилам безопасности для детей, организовывая просмотры фильмов и игры, направленные на формирование навыков безопасного поведения у детей) и др.

По итогам 2022г. на территории Российской Федерации зарегистрировано более 22000 добровольческих организаций, имеющих уставные задачи в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, в состав которых входят 493772 добровольца, среди которых 13834 аттестованы на право ведения аварийно-спасательных работ, из них: в области защиты населения и территорий от ЧС – 418 общественных объединений, численностью личного состава более 130 тысяч человек, среди которых более 5 тысяч добровольцев аттестованы на право ведения аварийно-спасательных работ; в области безопасности людей на водных объектах – 74 общественных объединения, численностью личного состава более 8 тысяч человек, среди которых почти 2 тысячи добровольцев аттестованы на проведение аварийно-спасательных работ; в области обеспечения пожарной безопасности – 21611 общественных объединений, численностью личного состава более 350000 человек, все добровольцы прошли обучение по программам подготовки добровольных пожарных, на право ведения аварийно-спасательных работ аттестовано более 7000 добровольцев. Добровольческие организации в течение 2022 года участвовали: 38639 раз в ликвидации ЧС (АППГ – 24 178, +59%); 14304 раз в ликвидации последствий ЧС (АППГ – 14980, -4%); 27834 раз в тушении техногенных пожаров (АППГ – 29129, -4%), из них 2707 потушили самостоятельно (АППГ - 3423, -20%); 320 раз в тушении лесных пожаров (АППГ – 675, - 52%), из них 13 потушили самостоятельно (АППГ – 85, -84%); 18730 раз в тушении иных ландшафтных (природных) пожаров (АППГ – 12921, +45%), из них 1608 потушили самостоятельно (АППГ – 2920, -45%); в рамках участия в ликвидации ЧС и тушении пожаров добровольцами спасено 536 человека (АППГ – 352, +52%). Кроме этого, в 2022 году добровольческими организациями в целях оказания адресной помощи и поддержки населению, пострадавшему в результате ЧС и пожаров, проведено 6927 мероприятий, помощь и поддержка оказана более 375 тысячам человек. Также добровольцы в течение 2022 года участвовали в проведении 41438 (АППГ –

34493, + 20%) поисково-спасательных операций, в том числе 10138 раз в поиске потерявшихся в природной среде. [1]

В каждом регионе действуют волонтерские организации, целями которых является помощь по содействию гражданской обороне города. Например, в Липецкой области действует поисковый отряд «ЛизаАлерт». Организация создана для объединения людей в качестве добровольцев в помощь силовым структурам в момент поиска пропавших детей, инвалидов, пожилых людей, а также разработки и ведения профилактических мероприятий, направленных на предотвращение потери жизни людьми, разработки и проведения мероприятий по популяризации силовых структур, МЧС, органов власти и добровольчества.

Список литературы:

1. Добровольчество (волонтерство) в МЧС России
<https://mchs.gov.ru/deyatelnost/dobrovolchestvo-volonterstvo-v-mchs-rossii>
2. Килина А.Г., Кондаранцева К.А. Путеводитель по миру волонтерства. – М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтер», 2018. – 112 с.

ВЛИЯНИЕ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА ТЕЛА НА РИСК ФОРМИРОВАНИЯ РАССТРОЙСТВ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Пашина Ульяна Григорьевна

студент,

кафедра генетической и клинической психологии,

Томский государственный университет,

РФ, г. Томск

E-mail: upashnina@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Научная статья посвящается исследованию влияния образа тела на риск формирования расстройств пищевого поведения - нервной булимии и анорексии. Актуальность этого вопроса связана с увеличением случаев заболевания РПП из года в год, смертельно опасными и вредными для здоровья последствиями этого заболевания. В публикации произведен анализ наличия риска формирования РПП, выявлен уровень удовлетворенности у участников исследования собственным телом. В статье представлена статистически значимая связь между уровнем неудовлетворенности собственным телом и наличием риска возникновения нервной анорексии и булимии.

Ключевые слова: риск нарушений пищевого поведения, искаженный образ тела, нервная анорексия, восприятия образа собственного тела, ограничительное пищевое поведение, очистительное пищевое поведение.

Человек в современном мире окружен большим количеством информации - миллионы картинок, тысячи статей о том, как выглядит “счастливый и успешный” человек. Существует огромное количество “рецептов” от проблем, которые есть в обществе, в самих людях, но, к сожалению, многие проблемы проистекают из самого общества. Человек в этом потоке бесконечной информации дезориентирован, и поэтому так сильно нуждается в каком-то эталоне, идеале, понятном и простом. Но, к сожалению, “идеалы”, которое предоставляет общество нереалистичны, но вездесущи. Так, например, худоба преподносится как залог счастья,

она связывается и с социальным принятием, и с успехом в карьере, в личной жизни и т.д. Люди, стремясь к своему понятному, единому для всех эталону, постоянно сравнивают себя с другими людьми, меняют своё отношение к своему собственному образу в зеркале, непременно находя то, что можно и нужно исправить, “дохудеть”, “докачать” и т.д. Средств для достижения общепринятого “формата” тела достаточно много, но в общем их можно разделить на здоровые, адаптивные и нездоровые, неадаптивные. Как правило, здоровые и адаптивные средства требуют терпения, времени. Куда “привлекательнее” выглядят средства, дающие результат быстрее и якобы эффективнее, поэтому выбор осуществляется в сторону дезадаптивных механизмов снижения веса. Дезадаптивными механизмами являются голодание, диеты и т.д. Использование таких способов изменения себя приводит к развитию расстройств пищевого поведения. Безусловно, люди, страдающие нервной булимией и анорексией, получают помимо снижения качества жизни и другие критически опасные последствия для организма: нарушение работы сердечно-сосудистой системы (впоследствии может быть остановка сердца), систем внутренних органов, опорно-двигательной системы, разрушение зубной эмали и т.п. Ухудшение состояния организма сказывается на его внешнем виде, что усугубляет видение себя, образа своего тела. Исследования показывают, что негативные представления о своем теле связаны с низкой самооценкой и снижением психологического благополучия в целом [1, 8]. Поэтому так важно рассмотреть предикторы развития расстройств пищевого поведения, а именно - фактор образа собственного тела, поскольку исследования показывают сопряженность РПП и негативного образа собственного тела [6, 5, 4].

Расстройство пищевого поведения (РПП) – это патологические состояния, связанные с нарушениями в питании и отношением к пище. РПП могут проявляться в различных формах, включая нервную анорексию и булимию.

РПП может рассматриваться как дисфункциональная жизненная стратегия, направленная на то, чтобы справиться со своими эмоциями, характеризующаяся гендерной специфичностью с преобладанием у лиц женского пола [2].

Нервная анорексия характеризуется ограничением приема пищи, снижением массы тела и патологическим страхом набрать вес. Нервная булимия характеризуется повторяющимися приступами переедания и сильным беспокойством по поводу контроля массы тела. Оба расстройства связаны с негативным отношением к своему телу и желанием контролировать свой вес, но механизмы, приводящие к этим нарушениям, различаются.

Расстройства пищевого поведения, такие как анорексия и булимия могут быть вызваны различными факторами. Биологические факторы, такие как генетическая предрасположенность и дисфункция регулирующих пищевое поведение нейромедиаторов и гормонов, могут способствовать возникновению РПП. Влияние культуры, семейные и личностные факторы также могут повысить риск развития РПП. Низкая самооценка и перфекционизм могут поддерживать анорексию и булимию. Негативное восприятие своего тела также может привести к развитию РПП. Симптомы РПП могут усугубить низкую самооценку и негативные эмоции, что только усиливает "цикл расстройства".

Низкая самооценка может привести к негативному восприятию образа своего тела. Под "Образом тела" понимается комплексное единство восприятия (как себя, так и окружающего), оценок, установок и представлений, связанных с внешностью и с функциями тела. Это чувственный ментальный эквивалент тела в сознании субъекта [3].

Образ тела является представлением о "целостности" человека.

Он включает в себя психологическое представление о собственном теле, включающее в себя как эмоциональные, так и физические аспекты. Образ тела может быть положительным или отрицательным, и формируется он в процессе жизнедеятельности под влиянием различных факторов, начиная со стереотипов красоты, семейных отношений, травматических событий и заканчивая наличием физических или психических заболеваний [10].

Безусловно, образ собственного тела играет важную роль в развитии расстройств пищевого поведения, таких как анорексия и булимия. Люди, страдающие этими расстройствами, в основном имеют негативное восприятие своего тела,

которое и приводит к экстремальному похудению или увеличению веса, чрезмерным упражнениям, нарушению нормального пищевого поведения и другим проблемам [9]. Так, люди с анорексией могут видеть свое тело как невероятно толстое, несмотря на то что они уже сильно снизили вес, и люди с булимией также имея искаженное представление о своем теле, ограничивают себя в еде, а после - страдают от неконтролируемого переедания, которое впоследствии компенсируют с помощью рвоты, длительных занятий спортом и других деструктивных способов контроля веса.

Независимо от причины, искаженный образ тела может стать фактором риска развития расстройств пищевого поведения - нервной анорексии и булимии [11].

Эмпирическое исследование влияние образа тела на риск формирования расстройств пищевого поведения

Гипотеза: существует прямая корреляция между искаженным образом собственного тела и риском формирования расстройств пищевого поведения.

Выборка. В исследовании, проводившемся с помощью онлайн-формы на платформе Google с 7 по 22 мая 2023 года, приняли участие 85 человек, из которых 7 человек – мужчины и 78 человек - женщины. Возраст респондентов от 14 и 30+, а именно: 14-17 лет (31,8%), 18-20 лет (25,9%), 21-23 лет (23,5%), 24-27 лет (9,4%), 28-30 лет (4,7%), после 30 (4,7%) с уровнем образования преимущественно с высшим образованием (36,5%), средним общим (27,1%) и основным общим образованием (24,7%), 10,6% имеют среднее профессиональное образование.

Методики:

Тест пищевых установок – Eating Attitude Test (EAT-26) - используется для диагностики анорексии и булимии. Разработана Д. Гарнером и др. в 1979, а адаптирована О.А. Скугаревским (2007). Методика является надежной и валидной исходя из исследований [7]. С помощью методики можно будет выявить группу лиц с возможным риском РПП.

Голландский опросник пищевого поведения - The Dutch Eating Behaviour Questionnaire (DEBQ) - методика разработана в 1987 году голландским

психологом, Татьяной Ван Стриен, в коллективе психологов. Используется для выявления типа пищевого поведения: ограничительного, эмоциогенного и экстернального пищевого поведения.

Данные методики позволяют выявить присутствие или отсутствие склонности к нервной анорексии и булимии.

Опросник Образа Собственного Тела (ООСТ) - разработан О.А. Скугаревским, С.В. Сивухой. Методика позволяет исследовать такие особенности отношения человека к своему телу, как удовлетворенность или неудовлетворенность весом, формой тела, специфическими его частями и другие особенности.

Результаты исследования:

По методике ЕАТ26 - Тест пищевых установок: в среднем у респондентов наблюдается повышенная вероятность наличия расстройства пищевого поведения - предположительно, анорексии или булимии, то есть в среднем в выборке наблюдается несколько искаженное восприятие своей физической формы и присутствует беспокойство об увеличении веса. В процентном соотношении 57,6% респондентов не имеют склонности к нервной булимии и анорексии, однако 42,4% эту склонность имеют.

Результаты по методике DEBQ - Голландский опросник пищевого поведения: в выборке в среднем присутствуют отклонения от нормального пищевого поведения во всех трех типах пищевого поведения. В среднем в выборке людям характерно ограничительное пищевое поведение - избыточные пищевые самоограничения и бессистемные слишком строгие диеты, применяемые длительное время, которые достаточно быстро сменяются периодами сильного переедания. В результате такого поведения человек находится в постоянном стрессе - во время самоограничений он страдает от сильного голода, а во время перееданий он страдает от того, что опять набирает вес, и все его усилия были напрасны.

Для выборки также характерна девиация пищевого поведения в сторону Эмоциогенного - человек ест не потому, что голоден, а потому, что беспокоен,

тревожен, раздражен, у него плохое настроение, он удручен, подавлен, обижен, раздосадован, разочарован, потерпел неудачу, ему скучно, одиноко и т. д.

Также присутствует девиация экстернального пищевого поведения, которое проявляется повышенной реакцией не на внутренние стимулы к приему пищи (уровень глюкозы и свободных жирных кислот в крови, пустой желудок и т.д.), а на внешние: витрина продуктового магазина, хорошо накрытый стол, принимающий пищу человек, реклама пищевых продуктов и т.д.

Результаты по методике ООСТ - Опросник Образа Собственного Тела: в среднем, респонденты не удовлетворены своим отражением в зеркале, поэтому они избегают ситуаций, где окружающие могут увидеть их тело, испытывая стыд перед другими, смущение, чувство вины из-за своего веса и своего тела, много негативных эмоций, концентрируясь на недостатках, что значительно ухудшает качество жизни. В выборке 16,5% удовлетворены своим образом тела, а процент людей, неудовлетворенных собственным телом, равен 83,5%.

Результаты корреляционного анализа: у шкалы ООСТ корреляция присутствует со всеми другими шкалами. Самая высокая взаимосвязь в данном случае обнаружена между параметрами ООСТ и EAT26 ($r=0,797$, $p<0,001$). Она показывает, что чем выше баллы, характеризующие неудовлетворённость собственным телом, тем выше баллы по методике EAT26, показывающие более выраженные признаки расстройства пищевого поведения. Таким образом, неудовлетворённость собственным телом соответствует наличию риска развития РПП. В методике DEBQ все шкалы коррелируют между собой, за исключением Ограничительного и Экстернального пищевого поведения, поскольку уровень значимости превышает допустимый. Есть высокая связь, показывающая, что наличие эмоциогенного пищевого поведения соответствует экстернальному пищевому поведению ($r=0,742$, $p<0,001$). Желание поесть возникает в ответ на состояния с негативными и смешанными эмоциями, то есть нарушается механизм голода-насыщения, нарушен он также и в Экстернальном пищевом поведении – желание поесть стимулирует не реальное чувство голода, а внешний вид еды, ее запах, текстура либо вид других людей, принимающих пищу.

Таким образом, люди, недовольные своим образом тела, чаще подвержены риску развития нервной булимии и анорексии. Группа риска – это люди с высокими показателями неудовлетворенности собственным телом, это в свою очередь коррелирует с высокими показателями по склонности к развитию РПП. То есть гипотеза о том, что существует прямая корреляция между искаженным образом собственного тела и риском формирования расстройств пищевого поведения - нервной анорексии и булимии, подтверждена статистически.

Выводы исследования: Данное исследование представляет собой выявление статистически значимой связью между РПП и искаженным образом собственного тела. Существует прямая корреляция между искаженным образом собственного тела и высоким уровнем риска формирования РПП.

Изучение влияния восприятия собственного тела на риск развития этих расстройств может иметь важное значение для разработки эффективных стратегий профилактики и лечения.

Список литературы:

1. Brechan I., Kvaalem I.L. Relationship between body dissatisfaction and disordered eating: mediating role of self-esteem and depression // *Eating Behaviors*. 2015. Vol. 17. P. 49–58. doi:10.1016/j.eatbeh.2014.12.008.
2. Василенко Л.М., Горобец Л.Н., Буланов В.С., Литвинов А.В. Варианты нарушений пищевого поведения у больных с аффективными расстройствами: антропометрические и биохимические аспекты проблемы // *Социальная и клиническая психиатрия*. - 2021. - С. 20–28.
3. Газарова Е.Э. Психология телесности. - М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002–192 с.
4. Иванов Д.В., Хохрина А.А. Образ тела у подростков с нарушениями пищевого поведения // *Вестник университета*. - 2019. - №3. - С. 198–204.
5. Келина М.Ю., Маренова Е.В., Мешкова Т.А. Неудовлетворенность телом и влияние родителей и сверстников как факторы риска нарушений пищевого поведения среди девушек подросткового и юношеского возраста // *Психологическая наука и образование*. - 2011. - Том 16. - № 5. - С. 44–51.
6. Кулагина И.Ю., Ружина О.И. Образ тела, самооценка и риск нарушений пищевого поведения у девочек младшего школьного возраста // *Консультативная психология и психотерапия*. - 2022. - №1. - С. 132–148.

7. Мешкова Т.А., Митина О.В., Шельгин К.В., Александрова Р.В., Николаева Н.О. Тест пищевых установок (ЕАТ-26): оценка психометрических характеристик и факторной структуры на неклинической выборке 876 студенток [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2023. Том 12. № 1. С. 66–103. DOI: 10.17759/cpse.2023120104
8. Neumark-Sztainer D., Butler R., Palti H. Eating disturbances among adolescent girls: Evaluation of a school-based primary prevention program // Journal of Nutritional Education. 1995. Vol. 27 (1). P. 24–31. doi:10.1016/S0022-3182(12)80262-7
9. Своеволина Н.А., Дисфункциональный образ тела в контексте нарушения регуляции эмоций при симптомах расстройств аффективного спектра: выпускная квалификационная работа специалиста по направлению подготовки: 37.05.01 - Клиническая психология. - Барнаул, 2020.
10. Сотникова А.А. Связь образа тела и расстройств пищевого поведения у лиц с нервной анорексией и булимией // Трибуна ученого. - 2020. - №6. - С. 188–195.
11. Фильштинская Е.Г., Аборина М.В., Беленова М.Т., Факторы риска развития анорексии у девушек // Universum: психология и образование. 2015. №9–10 (19).

СЕКЦИЯ
«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Ермолович Татьяна Владимировна
студент, факультет экономики и права,
Могилёвский государственный университет
имени А.А. Кулешова,
РБ, г. Могилёв
E-mail: ermolovichtanya35@gmail.com

CHARACTERISTICS OF THE PERPETRATOR
OF THE CRIME IN CRIMINAL LAW

Tatiana Ermolovich
student, faculty of Economics and Law,
Mogilev State A. Kuleshov University,
The Republic of Belarus, Mogilev

АННОТАЦИЯ

В институте соучастия в преступлении относимость лица к конкретному виду соучастника определяется его ролью в совершении преступления. В данной статье рассматривается характеристика исполнителя, совершение им преступления с использованием ненадлежащих субъектов и такая форма совершения преступления как соисполнительство.

ABSTRACT

In the institute of complicity in a crime, the relevance of a person to a specific type of accomplice is determined by his role in the commission of a crime. This article examines the characteristics of the perpetrator, the commission of a crime by him using improper subjects and such a form of committing a crime as co-execution.

Ключевые слова: соучастие; Республика Беларусь, исполнитель; соисполнительство; ненадлежащий субъект.

Keywords: complicity; Republic of Belarus, executor; co-executor; improper subject.

Преступление, совершенное в соучастии, предполагает участие нескольких соучастников, каждому из которых отведена своя роль. Эта роль определяет круг задач и действий, стоящих перед конкретным соучастником, для дальнейшего достижения единого преступного результата.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК, кодекс) выделяет таких соучастников как: исполнитель; организатор; подстрекатель; пособник [2].

Важнейшая роль в преступлении, совершенном в соучастии отводится исполнителю ввиду непосредственного совершения им объективной стороны преступления.

Статья 16 УК определяет исполнителя как лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами, либо совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности или совершивших преступление по неосторожности [2].

Из определения можно выделить следующие признаки исполнителя, представленные в виде альтернативных действий:

- 1) непосредственное совершение им преступления;
- 2) совершение преступного деяния, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса, совместно с другими лицами-соучастниками;
- 3) совершение преступления путем использования ненадлежащих субъектов или лиц, совершивших преступление по неосторожности.

Исполнитель своими действиями совершает преступное деяние, которое образует объективную сторону преступления, например, убивает жертву, непосредственно совершает насильственные действия и так далее.

Исполнитель, как и другие соучастники, обязательно должен обладать признаками субъекта преступления, то есть это лицо, достигшее установленного законом возраста и находящееся в состоянии вменяемости в момент совершения общественно опасного деяния.

Однако на практике существуют случаи, когда исполнитель, соответствующий всем признакам надлежащего субъекта преступления, совершает преступление с использованием ненадлежащих субъектов, то есть лиц, которые не соответствуют какому-либо из признаков, перечисленных в главе 5 Уголовного кодекса Республики Беларусь (условия уголовной ответственности), например, лиц, не достигших установленного возраста, или психически невменяемых. Речь в таком случае идет о, так называемом, опосредованном совершении. Такое обстоятельство предусмотрено в п. 3 ст. 16 Уголовного кодекса [2].

Бабий Н.А. выделяет следующие виды участия в преступлении с лицом, не подлежащим уголовной ответственности [1]:

- 1) исполнение преступления вместе с лицом, не подлежащим уголовной ответственности;
- 2) исполнение преступления при содействии лица, не подлежащего уголовной ответственности;
- 3) содействие исполнению преступления лицом, не подлежащим уголовной ответственности.

Помимо непосредственного единоличного исполнения действий объективной стороны на практике имеет место соисполнительство, то есть, каждый из соисполнителей в той или иной мере, хотя бы частично выполнил действия, образующие объективную сторону преступления [3, с. 40].

Чтобы признать наличие соисполнительства, необходимо, чтобы каждый из соисполнителей в той или иной мере в той или иной мере хотя бы частично выполнил действия, образующие или выражающие объективную сторону совершенного преступления [3, с. 40].

Так, исполнитель является ключевым лицом, без которого невозможно совершение преступления.

Список литературы:

1. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учебник / Н.А. Бабий. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – 688 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 19 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. № 256-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2023.
3. Хомич, В.М. Системно-содержательные изменения института соучастия в Уголовном кодексе Беларуси и стандарты законности при квалификации / В.М.Хомич // Судебная практика в контексте принципов законности и права : сб. науч. тр. / редкол.: В.М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Тесей. 2006. – С. 37-62.

ОХРАНА МИРОВОГО ОКЕАНА ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ С СУДОВ

Иванова Маргарита Александровна
студент 3 курса,
Факультет Юриспруденция,
Оренбургский институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
РФ, г. Оренбург
E-mail: margo05042002@mail.ru

Учитывая все более интенсивное использование Мирового океана различными странами, можно сказать, что вопрос защиты морской среды является одним из новых вызовов и угроз в международном морском праве. Главная причина, по которой международное сообщество уделяет все больше внимания этому международно-правовому вопросу, заключается в том, что мировой океан является неделимой системой, которая непосредственно влияет на климат, животных и растения всей планеты, а также на процесс человеческой жизни.

Выброшенный в океан мусор с судов формирует самые настоящие плавучие континенты, самый известный из которых – Тихоокеанское мусорное пятно, которое можно разглядеть даже с борта МКС. Это гигантское скопление мусора на севере Тихого океана. Площадь пятна, по самым оптимистичным оценкам, составляет не менее 700 тысяч квадратных километров. На этом пятне можно было бы разместить две Германии.

Так что же мы можем отнести к загрязнениям с судов?

1. "Отходы, образующиеся при эксплуатации судна": отходы и стоки, образующиеся на борту при эксплуатации и обслуживании судна; к ним относятся маслосодержащие отходы, а также прочие отходы, образующиеся при эксплуатации судна;

2. «Маслосодержащие отходы, образующиеся при эксплуатации судна»: отработанные масла, подсланевые воды и прочие маслосодержащие отходы, такие, как отработанная консистентная смазка, отработанные фильтры, промасленная ветошь, контейнеры и резервуары с этими отходами;

3. «Отходы, связанные с грузом»: отходы и стоки, образующиеся на борту судна в связи с грузами

4. «Остаточный груз»: жидкий груз, оставшийся в грузовых танках или грузовых трубопроводах после разгрузки без использования системы зачистки, соответствующей ВОПОГ, а также сухой груз, оставшийся в трюмах после разгрузки до применения метел, подметающих установок или всасывающих устройств;

5. «Приемное сооружение»: судно или береговая установка, имеющие разрешение компетентных органов на сбор отходов, образующихся на борту судов.

Характеризуя международно-правовую регламентацию охраны морской среды от загрязнения с судов, целесообразно выделить несколько направлений по: а) предотвращению загрязнения; б) сохранению контроля за загрязнением и ликвидацией загрязнения; в) возмещению убытков, причиненных загрязнением.

Конвенцией МАРПОЛ 73/78 запрещается сброс в море веществ категории "С" (вещества, представляющие небольшую опасность для морских ресурсов либо для здоровья человека) и категории "D" (вещества, представляющие некоторую опасность для морских ресурсов и для здоровья человека либо наносящие минимальный ущерб природной привлекательности моря в качестве места отдыха).

Однако при соблюдении определенных условий Конвенции разрешается сброс этих веществ (например: судно находится в пути, и сброс производится на расстоянии не менее 12 морских миль от ближайшего берега).

Данная Конвенция также регламентирует сброс сточных вод и мусора с судов. Согласно МАРПОЛ 73/78 сброс в море сточных вод запрещается, кроме тех случаев, когда судно сбрасывает измельченные и обеззараженные сточные воды на расстоянии более 4 миль от ближайшего берега (неизмельченные и необеззараженные - на расстоянии более 12 миль). Каждое морское судно должно иметь на борту Международное свидетельство о предотвращении загрязнения сточными водами.

Конвенцией МАРПОЛ 73/78 запрещается сброс в море всех видов пластмасс, включая синтетические тросы, синтетические рыболовные сети и пластмассовые мешки для мусора.

Таким образом, Конвенция МАРПОЛ 73/78, будучи единственной и единой всеобъемлющей конвенцией по предотвращению всех видов эксплуатационных загрязнений с судов, имеет уникальный характер и служит достаточно эффективным публично-правовым инструментом гармонизации правовой и технической политики ведущих морских государств[1].

В 1996 г. принят Протокол к Лондонской конвенции по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г. (РФ участвует в ней с 6 мая 1975 г.). В соответствии со ст. 4 Конвенции договаривающиеся стороны запрещают сброс любых отходов или других материалов, за исключением перечисленных в приложении I. Для сброса этих материалов требуется разрешение государства - участника Конвенции 1972 г. и Протокола 1996 г. [2].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что вопрос судоходства и сопряжённые с ним экологические проблемы требуют большего внимания и усилий на уровне всех стран.

Список литературы:

1. Котляр В.С. Лондонская конференция ИМКО 1973 г. по вопросам загрязнения моря // Сов. Государство и право. – 1974.- № 8.С.56-64.
2. Международное экологическое право: Учебник / Отв. ред. Р.М. Валеев. – М.: Статут, 2012. – 639 с.

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 195 УК РФ
«НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ»**

Кириллова Елена Анатольевна

*магистрант,
Кафедра уголовного права, Юридический факультет,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
РФ, г. Казань
E-mail: killovaeleena9999@gmail.com*

**CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTICS OF THE COMPOSITION
OF THE CRIME UNDER ART. 195 OF THE CRIMINAL CODE OF THE
RUSSIAN FEDERATION "UNLAWFUL ACTIONS IN BANKRUPTCY"**

Elena Kirillova

*master's student,
Department of Criminal Law, Faculty of Law,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Russia, Kazan*

АННОТАЦИЯ

На сегодняшний день, с учетом экономических изменений, осуществляющихся в Российской Федерации, особое значение имеет институт несостоятельности (банкротства). Будучи процедурой, преследующей цели разрешения взаимоотношений между должником и кредиторами в рамках законов, установленных государством, банкротство, в условиях увеличения преступности в сфере экономических отношений становятся орудием недобросовестного обогащения.

ABSTRACT

Today, taking into account the economic changes taking place in the Russian Federation, the institution of insolvency (bankruptcy) is of particular importance. Being a procedure aimed at resolving the relationship between the debtor and creditors within the framework of the laws established by the state, bankruptcy, in the face of an increase in crime in the sphere of economic relations, becomes an instrument of unfair enrichment.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, неправомерные действия при банкротстве, криминальное банкротство.

Keywords: bankruptcy, insolvency, illegal actions in bankruptcy, criminal bankruptcy.

Среди преступлений, описанных в ст. 195 УК РФ, исходя из анализа судебной практики по делам, связанным с преступлениями в сфере банкротства, чаще всего имеют место быть деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 195 УК РФ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ выражается в: сокрытие имущества, имущественных прав или обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях; передача имущества во владение иным лицам; отчуждение или уничтожение имущества; сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя. Для квалификации данного преступления также необходимо причинение крупного ущерба и установление причинной связи между неправомерным поведением должника и соответствующими последствиями.

Характерным признаком объективной стороны рассматриваемого преступления представляется «наличие признаков банкротства».

Вопрос о субъективной стороне преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, равно как и в целом криминальных банкротств, не является однозначным.

Все же, на наш взгляд, правильным представляется утверждение, что для рассматриваемых деяний характерен прямой умысел, а именно совершая определенные действия/бездействия, предусмотренные ч. 1 ст. 195 УК РФ, виновное лицо предпринимает для этого ряд мер, направленных на увеличение своих денежных обязательств и уменьшение своего имущества, результатом чего являются желаемые банкротом последствия.

Ч. 1 ст. 195 УК РФ не содержит прямого указания относительно возможных субъектов уголовно-правовой ответственности, за перечисленные в ней деяния. Анализ практики позволяет утверждать, что практически во всех случаях привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 195 УК РФ, субъектом преступлений, выступает именно руководитель должника, в ряде случаев учредитель (участник), что является вполне логичным с точки зрения их полномочий и возможностей для распоряжения имуществом должника.

Большинство ученых соглашается, что наряду со специальными субъектами уголовно-правовой ответственности за исследуемые деяния, необходимо предусмотреть возможность привлечения к уголовной ответственности и иных лиц, а именно арбитражных управляющих и руководителей ликвидационных комиссий (ликвидаторов), определяющих деятельность организации и совершающих деяния, имеющие противоправный характер.

Сравнительно нововведенная ч. 1.1 ст. 195 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 соответствующей статьи, в случае их совершения лицом с использованием своего служебного положения, а равно контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица.

Частью 2 статьи 195 УК РФ установлена уголовная ответственность за неправомерное удовлетворение требований отдельных кредиторов за счет имущества должника, заведомо в ущерб другим кредиторам, совершенное при наличии признаков банкротства и причинившее крупный ущерб. Неправомерное удовлетворение имущественных требований выражается прежде всего в нарушении порядка удовлетворения требований кредиторов, установленного ФЗ «О несостоятельности (банкротстве).

Вполне рационально законодатель, в качестве субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ, прямо называет руководителя юридического лица, его учредителя (участника), гражданина-должника, в том числе индивидуального предпринимателя, а в ч. 2.1. ст. 195 УК РФ арбитражного управляющего и председателя ликвидационной комиссии (ликвидатора).

Некоторые ученые, в особенности Ю.В. Морозова, приходят к выводу о необходимости исключить из Уголовного кодекса данный состав преступления, поскольку, как полагает автор, независимо от суммы ущерба, права кредиторов могут быть восстановлены гражданско-правовыми средствами защиты: ст. 61.3 Закона о банкротстве, предусматривает возможность оспаривания сделок совершенных должником, что позволяет в случае выявления удовлетворения должником требований одного кредитора в ущерб другим, оспорить указанную сделку и применить последствия признания сделки недействительной, то есть вернуть денежные средства или имущество, выступающее предметом сделки в состав конкурсной массы и удовлетворить требования кредиторов должника в соответствии с законодательством о банкротстве [5, с. 71].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 195 УК которого выражается в: 1) незаконном воспрепятствовании деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной организации; 2) уклонении или отказе от передачи арбитражному управляющему либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации документов, или имущества принадлежащего юридическому лицу либо кредитной организации.

Изучая данный состав преступления, Н.Н. Пивоварова, отмечает неточность формулировки диспозиции ч. 3 ст. 195 УК РФ, при использовании выражения «незаконное воспрепятствование», поскольку, как отмечает автор, термин «воспрепятствование» изначально несет негативно-правовой смысл и не может рассматриваться как позитивно-правовое явление.

Как и все деяния в сфере незаконного банкротства, субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 195 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины. И как уже неоднократно отмечалось, поддерживая мнение большинства ученых, мы исходим из того, что характер указанных деяний предусматривает прямой умысел [7, с. 200].

В соответствии с ч. 4 ст. 195 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за деяния, предусмотренные ч. 3 соответствующей статьи, в случае их

совершения лицом с использованием своего служебного положения, а равно контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица, а в соответствии с ч. 5 ст. 195 УК РФ в случае совершения группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Введение ч. 3 и ч. 4 ст. 194 УК РФ вызывает у некоторых ученых вопросы в целесообразности дополнения ст. 195 УК РФ.

Другими же, предполагается, что круг субъектов преступления по ч. 3 ст. 195 УК РФ, должен быть шире и подразумевает помимо названных лиц, также иных работников организации, отстраненных от должности руководителей, ликвидаторов, арбитражных управляющих предыдущих стадий производства по делу о банкротстве. Вполне оправданной кажется позиция признания главного бухгалтера в качестве субъекта рассматриваемого состава преступления [4, с. 38].

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ// [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.07.2023 г.).
2. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/. (дата обращения: 10.07.2023 г.).
3. Ляскало А. К вопросу о субъективных признаках криминальных банкротств (ст. ст. 195 - 197 УК РФ) // Уголовное право. 2012. N 6. С. 38.
4. Морозова Ю.В. Неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротства по уголовному законодательству Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: 2010. – 245 с.
5. Пивоварова Н.Н. Субъективная сторона неправомерных действий при банкротстве (ст. 195 УК РФ): актуальные вопросы теории и правоприменительной практики.// Общество и право. № 1 (23), 2009. С. 200.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА

Нагорная Ангелина Васильевна

*магистрант,
Волго-Вятский институт – филиал Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),*

РФ, г. Киров,

E-mail: nagornaya.angelina.99@mail.ru

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF KIDNAPPING AND HOSTAGE-TAKING

Angelina Nagornaya,

master's student,

*Volga-Vyatka Institute - branch of the University
named after O.E. Kutafin (MSLA),*

Russia, Kirov

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье исследуются два состава преступления, предусмотренные статьями 126 и 206 Уголовного кодекса Российской Федерации. Рассматриваются проблемные положения данных преступлений, а также варианты поправок необходимых для редакции соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации.

ABSTRACT

This article examines two offences under Articles 126 and 206 of the Criminal Code of the Russian Federation. The problematic provisions of these offences are considered, as well as options for amendments necessary for the wording of the relevant articles of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: похищение человека, захват заложника, квалификация, состав преступления, примечание, освобождение от уголовной ответственности.

Keywords: kidnapping, hostage-taking, qualification, corpus delicti, note, exemption from criminal liability.

На практике нередко возникают проблемы при квалификации действий преступника. Связано это со спорными вопросами согласования и рассогласования составов преступлений, предусмотренных УК РФ. Одним немаловажным таким вопросом является отграничение таких составов преступлений, как похищение человека и захват заложника.

«Похищение человека» является сложным, многоаспектным общественно опасным деянием, объективная сторона которого включает три действия: захват, перемещение и удержание против или помимо воли человека. Одной из проблем, связанных с квалификацией преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, является проблема определения промежутка времени содержания в неволе. Это непосредственно связано с тем, что при определении объективной стороны похищения человека возникает вопрос: охватывает ли содержание в неволе только похищение человека или же необходима совокупность преступлений.

В уголовном законодательстве зарубежных стран по-разному определяется временной промежуток содержания человека в неволе. Так, в УК Польши, Германии, Франции и Латвии определено, что минимальный промежуток содержания лица в неволе составляет для простого состава – одна неделя, а для наличия отягчающего обстоятельства – свыше недели. Совершенно по-другому решается в УК Швейцарии, где промежуток содержания человека в неволе составляет до десяти и свыше десяти дней, а в УК Испании – до пятнадцати и свыше пятнадцати [8, с. 121].

Анализируя российскую судебную практику, можно сделать вывод, что при рассмотрении дел, связанных с похищением человека, суды не учитывают временной промежуток содержания лиц в неволе. Так приговором Нерюнгринского городского суда г. Нерюнгри от 04.09.2019 № 1-141/2019 были привлечены к уголовной ответственности за похищение человека Борисова Е.А. и Борисов Е.Л. при следующих обстоятельствах. В период с 18 часов 45 минут по 20 часов 00 минут, находясь на автобусной остановке «автовокзал», Борисова Е.А., в силу неприязненных отношений, обусловленных аморальным поведением потерпевшей, заключавшимся в изложении в социальных сетях оскорблений в адрес ее

семьи, умышленно, с целью похищения П.М.В. и дальнейшего выяснения межличностных отношений, применив к последней физическую силу, выразившуюся в неоднократном захвате и удержании своими руками рук и туловища П.М.В., подавляя волю той к сопротивлению, повела потерпевшую к припаркованному на остановке автомобилю, в салоне которого находился супруг Борисов Е.Л., присоединившийся к действиям Борисовой Е.А., с которой в группе лиц, умышленно, из личной неприязни, с целью похищения П.М.В. и дальнейшего выяснения отношений, незаконно, против воли последней, насильно усадили П.М.В. в салон автомобиля, ограничив конституционные права последней на свободу и личную неприкосновенность, предусмотренные ст.22 Конституции РФ, и удерживая переместили на расстояние 330 метров к жилому дому. Проехав 200 – 300 метров, П.М.В. на ходу выпрыгнула из автомобиля, оставив пальто и рюкзак в машине. Остановивший машину Е. Борисов попытался усадить П.М.В. в машину, однако та сумела убежать.

Вышеуказанных обстоятельств, а также чистосердечного признания Борисовой Е.А. и Борисова Е.Л. суду было достаточно для признания упомянутых ранее подсудимых виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ. Суд прежде всего пришел к указанному выводу, в связи с тем, что состав преступления является формальным, соответственно считается оконченным с момента фактического похищения человека [5].

Как отмечают Ю.А. Власов и О.А. Михаль необходимость введения промежутка времени содержания в неволе человека объясняется тем, что длительность удержания позволит определить состав преступления - простой это либо состав с отягчающими обстоятельствами [6, с. 39].

На основании изложенного, в Уголовный кодекс РФ необходимо внести изменения, связанные с определением временного промежутка содержания человека в неволе, поскольку в зависимости от того, насколько потерпевший ограничен в своём праве на передвижение, ему может быть причинён вред здоровью.

Следующей проблемой, которая возникла среди учёных-юристов в сфере уголовного права, является определение понятия «похищение человека». На сегодняшний день существует множество точек зрения на определение данного понятия. Окончательную точку в данном споре поставил Верховный Суд РФ в своём постановлении Пленума от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми», который в п. 2 отмечал, что по смыслу уголовного закона под похищением человека следует понимать его незаконные захват, перемещение и последующее удержание для того, чтобы совершить иное преступление, возможно, имеются и иные мотивы совершения указанного преступления, но на квалификацию они не влияют [3].

Итак, высший судебный орган определяет под похищением человека целый ряд действий: захват, перемещение, удержание. Данное определение понятия похищения является верным, поскольку оно отражает всю совокупность действий, которая содержится в данном составе преступления. При этом суды, до принятия данного постановления, при рассмотрении дел о похищении человека определяли похищение именно как совокупность данных деяний.

Ярким примером, подтверждающим данный тезис, является приговор Карабудахкентского районного суда с. Карабудахкент от 09.08.2019 года по делу № 1-203/2018. Как следует материалов дела, А. узнав, о том, что один из жителей Республики Дагестан К. ведет деятельность по реализации наркотиков, вместе с И. и Г., с целью дальнейшего вымогательства у него денежных средств, решили его похитить, предварительно об этом сговорившись. У каждого в преступлении была своя роль, которую определили заранее. А. выступал перевозчиком своих сообщников на своей автомашине «Тойота Камри», И. взяли для оказания физической поддержки.

В день преступления А., Г. и И. действуя в сговоре на автомашине прибыли на окраину Республики Дагестан, куда был приглашен и К. После того как преступники убедились, что К. приехал один, подойдя к нему причинили ему вред, путем применения физического насилия в виде нанесения огромного

количества ударов кулаками, а также ногами по различным частям тела. Далее И., начал угрожать оружием в виде охотничьего ножа и вымогал деньги в размере 200 000 рублей, после этого принудительно посадил потерпевшего в автомобиль, которым управлял А. Довезли К. против его воли в кафе «7 небо», и удерживали его до момента освобождения сотрудниками полиции. Таким образом, в действиях, указанных выше ли по описанному случаю имеются признаки состава преступления предусмотренного п. «а,в,г,з» ч. 2 ст. 126 УК РФ [4].

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в ст. 126 УК РФ необходимо вносить изменения, связанные с определением временного промежутка содержания лица в неволе для простого состава – не более 24 часов, для состава с отягчающими обстоятельствами – свыше 24 часов.

Захват заложника рассматривается уголовным законодательством (ст. 15 УК РФ) как тяжкое преступление (при отягчающих обстоятельствах – особо тяжкое), которое посягает на общественную безопасность, жизнь, здоровье, а также личную свободу и неприкосновенность человека, гарантированные Конституцией РФ (ст. 22).

Судебная практика свидетельствует о том, что квалификация по уголовным делам о захвате заложников осложнены уголовно-правовой конструкцией ст. 206 УК РФ, проблемными вопросами отграничения от смежных составов преступлений, а также проблемами понятийного аппарата уголовного законодательства. Именно в этой связи представляется важным и необходимым проведение научного анализа проблем квалификации захвата заложников [9, с. 189].

Примечание к ст. 206 УК РФ гласит: «Лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления» [2]. Безусловно, данное примечание имеет положительные результаты применения, ведь оно побуждает виновных задуматься над своим противоправным поведением, сойти с криминального пути, предотвратив наступление неблагоприятных последствий. Однако действующая редакция примечания порождает на практике следственно-

судебные ошибки [7, с. 40]. В этой связи представляется необходимым внесение текстуальных изменений.

Примечание к ст. 206 УК РФ было бы целесообразно изложить в следующей редакции: «Лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если оно удерживало потерпевшего не более 24 часов и в его действиях не содержится иного состава преступления. Освобождение потерпевшего по истечении 24 часов, либо после достижения поставленной виновным цели учитывается судом в качестве смягчающего наказание обстоятельства». При указанных в примечании обстоятельствах, при освобождении потерпевшего до или после истечения 24 часов будет обеспечена его безопасность, а также позволит лицу совершившему преступление иметь право на освобождение от уголовной ответственности либо на смягчение наказания за совершенное преступление.

Примечания к исследуемым статьям следует также дополнить следующей формулировкой: «Лицо, впервые совершившее деяние». Целесообразность данного изменения обусловлена тем, что институт освобождения от уголовной ответственности, предусмотренный главой 11 Общей части УК РФ, применяется к лицу, который на момент совершения деяния не имеет судимости. Если предположить, что лицо совершило захват потерпевшего и выдвинула свои требования, а после добровольно отпустило потерпевшего, то лицо не будет подлежать уголовной ответственности в соответствии с имеющимся примечанием. В дальнейшем лицо спустя непродолжительный срок снова совершает аналогичные деяния, захват после освобождает потерпевшего. Соответственно он снова не будет подлежать уголовной ответственности. При возведении данной ситуации в абсолют можно убедиться в том факте, что примечания к исследуемым статьям нуждаются во введении формулировки: «Лицо, впервые совершившее деяние».

Также стоит обратить внимание на множественность лиц, которые должны быть освобождены преступником. Если предположить ситуацию, когда захватывается не одно лицо, а несколько потерпевших, то будет ли подлежать освобождению от уголовной ответственности преступник, если последний

отпустит одного из захваченных лиц? Если толковать примечания статей буквально, то лицо будет подлежать освобождению от уголовной ответственности при освобождении одного из потерпевших. Данные обстоятельства также следует исправить путем изменения текста примечаний.

Таким образом, примечание к ст. 206 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «Лицо, впервые совершившее деяние, предусмотренное настоящей статьей, добровольно или по требованию властей освободившее всех заложников, освобождается от уголовной ответственности, если оно удерживало потерпевших не более 24 часов и в его действиях не содержится иного состава преступления. Освобождение потерпевших по истечении 24 часов, либо после достижения поставленной виновным цели учитывается судом в качестве смягчающего наказание обстоятельства».

Примечание к ст. 126 УК РФ, с учетом ранее упомянутых изменений следует изложить аналогичным образом: «Лицо, впервые совершившее деяние, предусмотренное настоящей статьей, добровольно или по требованию властей освободившее всех похищенных лиц, освобождается от уголовной ответственности, если оно удерживало потерпевших не более 24 часов и в его действиях не содержится иного состава преступления».

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что эффективному механизму работы уголовно-правовых норм, усилению уголовно-правовых гарантий защиты прав и законных интересов граждан будет способствовать правильное и единообразное применение уголовного закона. Реализации целям уголовной политики также будет способствовать изменение примечаний к ст.ст. 126 и 206 УК РФ, дальнейшее совершенствование теории практики применения норм, закрепленных в данных статьях.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 "О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми". – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
4. Приговор Карабудахкентского районного суда с. Карабудахкент от 09.08.2019 года по делу № 1-203/2018. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
5. Приговор Нерюнгринского городского суда г. Нерюнгри от 04.09.2019 № 1-141/2019. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
6. Власов, Ю.А. О некоторых проблемах квалификации похищения человека / Ю.А. Власов. - Текст : непосредственный // Журнал российского права. - 2019. - №2. - С. 37 - 42.
7. Джабиева, Ф.Н. Проблемы квалификации захвата заложника / Ф.Н. Джабиева. - Текст : непосредственный // Законность. - 2019. - № 6(38). - С. 38 - 43.
8. Мгдесян, Е. Актуальные проблемы квалификации похищения человека в российском уголовном праве / Е. Мгдесян. - Текст : непосредственный // Аллея науки. - 2020. - Т. 1. - № 12(51). - С. 116 - 123.
9. Назаров, А.А. Проблемы квалификации захвата заложников / А.А. Назаров. - Текст : непосредственный // Результаты современных научных исследований и разработок : сборник статей XI Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 27 ноября 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. - С. 186 - 190.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ БАНКА В РАМКАХ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА В РФ

Смоленский Илья Юрьевич

*студент 3 курса очной формы обучения группы ОИ20-О-БАК-1 (31)
Оренбургский институт - филиал Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
РФ, г. Оренбург
E-mail: d071202@yandex.ru*

RIGHTS AND OBLIGATIONS OF THE BANK UNDER THE AGREEMENT OF BANK DEPOSIT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ilya Smolensky

*3rd year full-time student of group OI20-O-BAK-1 (31),
The Orenburg Institute is a branch of the Moscow State
Law University named after O.E. Kutafin (MSUA),
Russia, Orenburg*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы многогранности прав и обязанностей банка как стороны в договоре банковского вклада, соотношение данных правовых категорий между собой.

ABSTRACT

The article deals with the issues of the versatility of the rights and obligations of the bank as a party to the bank deposit agreement, the correlation of these legal categories with each other.

Ключевые слова: банк, банковский вклад, права и обязанности банка, ответственность банка.

Keywords: bank, bank deposit, rights and obligations of the bank, responsibility of the bank.

Рассмотрим права и обязанности банка. Банки – участники системы обязательного страхования вкладов обязаны давать вкладчикам информацию о

своем участии в системе страхования вкладов, порядке и размерах получения компенсации по вкладам.

Во-первых, банк обязан открыть и вести счет по вкладу, при несоблюдении указанной обязанности, банк отвечает в порядке статьи 856 ГК РФ, согласно которой банк будет должен уплатить на сумму неисполнения операции по счету проценты в порядке статьи 395 ГК РФ. Однако данное положение недействительно, если существует специальное регулирование, которое, например, предусмотрено для договоров банковского вклада с юридическими лицами, которые требуют перечисления денежных средств во вкладах другим лицам, при неисполнении такой операции банк не несет ответственности, как и в случае отношений с физическими лицами, договор с которыми удостоверен сберегательным сертификатом, который предполагает только право вкладчика на получение по истечении определенного срока суммы вклада и определенных в сертификате процентов.

В соответствии с пунктом 3 статьи 840 ГК РФ [1], банк в любом случае при заключении договора банковского вклада обязан предоставить вкладчику информацию об обеспеченности возврата вклада, вкладчик при неисполнении этой обязанности, вправе потребовать от банка возврата суммы вклада и уплаты на нее процентов в размере, который установлен договором, а в его отсутствие – по ключевой ставке Банка России на соответствующий период, а также компенсацию убытков в соответствии с пунктом 4 статьи 840 Гражданского кодекса РФ.

Банк обязан выдать вклад на условиях, предусмотренных договором, так, физическому лицу вклад должен выдаваться в любом случае по первому требованию, юридическому лицу лишь при наличии такого условия в договоре, при этом содержание в договоре условия об отказе вкладчика-физического лица от права на получение вклада по первому требованию является ничтожным в соответствии с пунктом 2 статьи 837 ГК РФ.

У вкладчика при этом фактически существует право односторонней смены вклада срочного на вклад до востребования, с той особенностью, что проценты по вкладу, возврат которого произошел досрочно, будут выплачены лишь за поль-

зование вкладом до момента востребования несмотря на то, что первоначально вклад носил срочный характер. Вкладчик имеет право истребовать лишь часть вклада, тогда на оставшийся вклад начисляются пониженные проценты, которые предусмотрены для договоров банковского вклада до востребования.

Договор по истечении срока возврата срочного вклада автоматически пролонгируется, если сумма вклада не была истребована, на условиях вклада до востребования, если сам договор не предусматривает иное.

На банке лежит обязанность по начислению и уплате процентов на вклад со дня, следующего за днем его поступления в банк, и до дня возврата вкладчику суммы вклада включительно, либо до дня списания включительно, действует эта обязанность в любом случае, то есть они не в обязательном порядке прописываются в договоре банковского вклада, поскольку наличие процентов регламентированы пунктом 1 статьи 809 ГК РФ, где этот процент привязан к ключевой ставке Банка России.

Размер процентов может быть уменьшен банком в одностороннем порядке, если договором не предусмотрено иное в отношении процентов по вкладам до востребования. При уменьшении процентов, их новый размер применяется к вкладам по истечении одного месяца с момента соответствующего письменного сообщения банком вкладчику об этом, в срочных вкладах и вкладах на иных основаниях с вкладчиками-гражданами, такое уменьшение в одностороннем порядке недопустимо, хотя со вкладчиками-юридическими лицами такая возможность может быть предусмотрена в договоре или законе.

По срочным вкладам и вкладам на иных условиях возврата со вкладчиками-гражданами, банки не имеют права в одностороннем порядке сокращать срок действия договоров, увеличивать или устанавливать комиссионную награду по операциям, за исключением случаев, предусмотренных действующим законодательством РФ [2, с. 241].

Кроме того, на банках лежит обязанность соблюдать банковскую тайну относительно сведений о клиентах и их счетах, вкладов, операций по счету и других сведениях. При нарушении этой обязанности, клиент, которому были

причинены убытки таким нарушением, может требовать возмещения этих убытков от банка.

Соответственно правами банка является сам факт возможности привлекать денежные средства во вклады в соответствии с имеющейся лицензией. Кроме того, ранее названные исключения из обязанностей и ограничений, мы также рассматриваем в качестве прав, так, банки имеют права изменять проценты по вкладам до востребования при письменном уведомлении вкладчика, а также по срочным и на иных условиях вкладам в отношении юридических лиц.

Крайне важно осветить то, что несмотря на гражданско-правовую природу рассматриваемых нами отношений, банк в них так же исполняет публичную функцию, когда реализует право на одностороннее расторжение договора банковского вклада в случае, когда в течение календарного года два или более раз принимается решение об отказе в проведении операции в следствие подозрений банка в нарушении вкладчиком посредством запрашиваемых операций законодательства о легализации доходов, полученных преступным путем или финансирования терроризма.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Гражданское право : учебник : с учетом новой редакции Гражданского кодекса РФ (Федеральных законов № 223-ФЗ, 245-ФЗ, 251-ФЗ) / С.С. Алексеев и др. ; под общ. ред. С.С. Алексеева, С.А. Степанова ; Ин–т частного права. 4–е изд. Москва : Проспект, 2017. С. 241.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Смоленский Илья Юрьевич

*студент 3 курса очной
формы обучения группы ОИ20-О-БАК-1 (31)*

*Оренбургский институт –
филиал Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
РФ, г. Оренбург
E-mail: d071202@yandex.ru*

TRANSFORMATION OF THE FORM OF GOVERNMENT IN RUSSIA

Ilya Smolensky

*3rd year full-time student of group OI20-O-BAK-1 (31),
The Orenburg Institute is a branch
of the Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin (MSUA),
Russia, Orenburg*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы многогранности вариантов существующий на сегодняшний день и, вероятно, будущей формы правления в России, приводятся мнения важнейших политиков и исследователей по указанному вопросу, представляется плюрализм мнений по названному вопросу.

ABSTRACT

The article examines the issues of the versatility of the options currently existing and, probably, the future form of government in Russia, the opinions of the most important politicians and researchers on this issue are given, the pluralism of opinions on this issue is presented.

Ключевые слова: форма правления, республика, президентская республика, квазипрезидентская республика, полупрезидентская республика, суперпрезидентская республика.

Keywords: form of government, republic, presidential republic, quasi-presidential republic, semi-presidential republic, super-presidential republic.

В Российской Федерации установлены три основных подхода науки конституционного права к вопросу определения формы правления в России, которая установлена Конституцией Российской Федерации.

Первый из подходов обозначает, что в России президентская республика главой государства, который избирается самостоятельно населением на основании демократических выборов с принципами всеобщности, равенства, тайности и принципом прямых выборов, который в системе разделения властей как бы подчиняет себе исполнительную власть, которая не контролируется парламентом.

Второй подход признает, что Российской конституцией закреплена полупрезидентская или как ее еще называют смешанная республика, со свойственными ей признаками, в виде сочетания у Президента полномочий из парламентской и президентской республики и другими.

Новый подход, третий, а вернее его сторонники, декларируют, что российская модель является совершенно новой и в некоторой степени уникальной формой – суперпрезидентской республикой, в которой обширные полномочия главы государства делают его, по сути, «некоронованным монархом» [1, с. 1].

Приступим к более детальному рассмотрению каждой из концепций и, соответственно, начнем с первой из обозначенных выше. Итак, раскрывая суть первого подхода, мы должны сказать о том, что в России установлена президентская республика, но несколько модифицированная, что, в прочем, не нарушает и даже не искажает классическую схему [2, с. 19–22]. Обычно, сторонники данного подхода пользуются парой аргументов в обоснование своей позиции: во-первых, исполнительная власть подчинена президенту фактически, что, безоговорочно, один из основных признаков Президентской Республики и, во-вторых, президент избирается народом. С теоретической точки зрения, при всем прочем, главным признаком президентской республики как правило называется система разделения властей, в которой предполагается автономия органов власти как в

своем существовании, так и в своей деятельности, а также система сдержек и противовесов, выступающая барьером ветвей власти друг от друга и предотвращающая вмешательства одной ветви власти в компетенцию другой. Кроме того, мы можем сослаться и на мнения двух весьма значимых фигур в политическом процессе, а именно двух Президентов России – В.В. Путина и Д.А. Медведева, которые заявляют, что в Российской Федерации имеет место быть президентская республика [3]. И данная позиция имеет место быть, поскольку важно отметить, что вообще даже ведущие конституционалисты России не могут с легкостью определить нашу страну к какой-либо форме правления. Примером тому может послужить позиция профессора В.Е. Чиркина, который говорил о том, что при анализе основного закона Российской Федерации, можно найти как элементы парламентской республики, например, назначение премьер-министра только с утверждением его кандидатуры Государственной Думой, возможность вотума недоверия Правительству России, так и президентской, например, назначение министров по усмотрению Президента, их ответственность перед ним [4, с. 129].

Представители следующего направления считают, что в Российской Федерации конституционно закреплена полупрезидентская или смешанная республика, где существует дуализм исполнительной власти: она поделена между президентом и парламентом [5, с. 16]. Характерными чертами данной формой правления будет сочетание таких признаков как: Президент избирается народом и имеет возможность влиять на формирование правительства, а парламент занимается утверждением правительства и способен отправлять его в отставку. Представителем данного течения при рассмотрении и анализе Конституции России является А.Н. Кокотов, который характеризует форму правления как смешанную, с очень большими полномочиями президента [6, с. 106]. О. Е. Кутафин, хотя и называл Российскую форму правления президентско-парламентской, имел в виду именно полупрезидентскую республику.

И, наконец, наиболее неординарная позиция, которая является сравнительно молодой, а именно позиция о признании Российской Федерации суперпрезидентской республикой. Говоря об уникальных особенностях, выделяя которые

представляется реальным определить суперпрезидентскую республику, можно выявить несколько наиболее значимых: фактическое внепарламентское формирование правительства, ведь даже угроза роспуска правительства не дает нам возможности сделать вывод о том, что парламент в значительной степени влияет на формирования правительства; возможность как увольнения отдельно взятых министров, так и отставки всего кабинета; возможность роспуска парламента при несогласии в процессе назначения главы правительства и выражения недоверия правительству. В государствах с подобной формой правления, президент является юридическим или фактическим главой исполнительной власти и обладает широкими полномочиями не только в сфере исполнительной власти и формирования исполнительных органов, но и в судебной и законодательной ветвях власти, например, абсолютное или «сильное» право вето в отношении принятых законов, право роспуска парламента, право издавать акты делегированного законодательства, право единоличного назначения судей, подбор кандидатур всех высших должностных лиц. При этом в последнее время все более широко начинает представляться данная точка зрения и среди конституционалистов. При этом наука и научные взгляды разнообразны, и мы не можем с абсолютной точностью и истинностью определить форму правления, в данном случае, говоря о Российском государстве, поэтому бытуют точки зрения и о существовании сверхпрезидентской республики или квазипрезидентской, или даже смешанной республикой с преобладающими элементами президентской.

Список литературы:

1. Кондрашев А.А. Суперпрезидентская республика в России: миф или реальность? – Вестник Университета имени О.Е. Кутафина., 2018. – С. 1.
2. Гелиева И.Н. Некоторые вопросы формы государственного правления в России // Общество и право. 2008. № 1. С. 42–45; Мещеряков А.Н. Конституционные способы воздействия Президента Российской Федерации на исполнительную власть и связанные с ними особенности российской формы правления // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 5. С. 19–22.
3. См.: Российская газета. 2003. 25 дек.; 2007. 11 дек.; 2008. 2 июня.

4. Чиркин В.Е. Фундаментальное исследование современного конституционного права // Законодательство и экономика. 2006. № 2. С. 63; Он же. Конституционное право России: учебник. М., 2009. С. 129.
5. Краснов М.А. Россия как полупрезидентская республика: проблемы баланса полномочий (опыт сравнительно-правового анализа) // Государство и право. 2003. № 10. С. 16.
6. Конституционное право России: учебник / отв. ред. А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин. М., 2007. С. 106.

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ВЫСШИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Шошин Кирилл Алексеевич

студент,

Оренбургский институт –

филиал Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),

РФ, г. Оренбург

E-mail: shoshinkirill.work@gmail.com

THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS THE HIGHEST EXECUTIVE BODY OF STATE POWER

Kirill Shoshin

student,

Orenburg Institute (branch

) O.E. Kutafin University (MGUA),

Russia, Orenburg

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье рассмотрен правовой статус Правительства Российской Федерации как высшего исполнительного органа государственной власти, проводится анализ законодательства Российской Федерации с учетом изменений, принятых в 2020 году. Автором сделаны выводы о расширении полномочий Правительства Российской Федерации, в связи с произошедшими поправками в законодательстве.

ABSTRACT

This article examines the legal status of the Government of the Russian Federation as the highest executive body of state power, analyzes the legislation of the Russian Federation taking into account the changes adopted in 2020. The author draws conclusions about the expansion of the powers of the Government of the Russian Federation, in connection with the amendments in the legislation.

Ключевые слова: Правительство, исполнительная власть, Конституция, Российская Федерация, председатель Правительства.

Keywords: Government, executive power, Constitution, Russian Federation, Chairman of the Government.

Для характеристики Правительства Российской Федерации как одного из органов государственной власти, прежде всего, необходимо определить, что представляет собой исполнительная власть.

Так, М. В. Баглай. для исполнительной власти выделяет следующий ряд признаков:

1) исполнительная власть – относительно самостоятельная ветвь единой государственной власти Российской Федерации, которая тесно взаимодействует с законодательной и судебной ее ветвями;

2) исполнительная власть является самостоятельной только в функциональном смысле. Действующее законодательство фиксирует функции и компетенцию не самой исполнительной власти, в качестве государственно-правового института, а субъектов, которые ее реализуют;

3) данную власть реализуют в общегосударственном масштабе и как специфическую государственную функцию правоприменительного характера;

4) ее олицетворяет деятельность специальных субъектов, которые наделены исполнительной компетенцией:

5) согласно Конституции Российской Федерации, организуется и осуществляется на началах федерализма;

6) не тождественна административной власти;

7) в непосредственное распоряжение ее субъектов входят все наиболее существенные атрибуты государственной власти: финансы; важнейшие средства коммуникации; армия, полиция, службы внутренней и внешней безопасности и так далее [1, С. 81].

Правовой статус Правительства Российской Федерации как органа исполнительной власти содержится в главе 1 и 6 Конституции Российской Федерации, а также в Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации» [2]. Совокупность конституционных норм, закрепляющих положение

данного органа в системе государственной власти, является конституционно-правовым статусом. Одним из важнейших элементов этого статуса представляют полномочия, которые содержатся в статье 114 Конституции Российской Федерации.

В связи с поправками, внесенными в 2020 году в вышеназванный нормативно-правовой акт, компетенция данного органа расширилась. Так, например, теперь оно «обеспечивает проведение в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, а также в области охраны окружающей среды». До введения поправок данное полномочие звучало как «обеспечивает проведение в Российской Федерации единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии» [3].

Кроме этого, в компетенцию Правительства Российской Федерации было добавлено осуществление мер по поддержке институтов гражданского общества, добровольческой деятельности. Реализация действий по поддержке развития предпринимательской деятельности, созданию условий для развития системы экологического образования граждан и другие полномочия. Следующим элементом конституционного статуса Правительства является правовые нормы, регулирующие порядок формирования, срок полномочий, отставку Правительства Российской Федерации [4, С. 13].

В настоящее время, если Государственная Дума Российской Федерации в течение трех месяцев повторно выразит недоверие Правительству, то Президент Российской Федерации принимает решение об отставке Правительства Российской Федерации или о роспуске Государственной Думы и назначении новых выборов.

После введения в действие в 2020 году поправок в Конституцию Российской Федерации изменился и порядок назначения Председателя Правительства

Российской Федерации, теперь его кандидатуру должна утвердить Государственная Дума [5, С. 13].

Кроме этого, теперь Председатель несет персональную ответственность перед Президентом Российской Федерации, за осуществление полномочий, возложенных на Правительство Российской Федерации. Также нововведения коснулись назначения на должности заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министерств, теперь их кандидатуры утверждаются Государственной Думой, а назначаются на должность Президентом Российской Федерации. Президент Российской Федерации, не сможет отказать в назначении на должность вышеназванных должностных лиц, если они уже были утверждены Государственной Думой.

Таким образом, Правительство Российской Федерации – это основополагающий орган исполнительной власти, осуществляющий свои полномочия внутри государства. В связи с новыми поправками в 2020 году в Конституцию Российской Федерации, конституционно-правовой статус данного органа преобразился – расширились его полномочия.

Список литературы:

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М.: Норма, 2018. – С. 81.
2. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2020. – № 45. – Ст. 7061.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
4. Кайнов В.И. Временное правительство и конституционная реформа: нереализованный вектор развития России // Практика и проблемы реализации конституционных основ российского законодательства: сб. трудов конф. – Хабаровск, 2019. – С. 13.
5. Левин И.А. Правительство Российской Федерации как высший орган исполнительной власти: необходимость в использовании представительства // Аллея науки. – 2019. – № 5. – С. 865.

**РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ:
СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 ГОДА И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Шошин Кирилл Алексеевич

студент,

Оренбургский институт (филиал)

Университета им. О.Е. Кутафина,

РФ, г. Оренбург

E-mail: shoshinkirill.work@gmail.com

**THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN CRIMINAL
PROCEEDINGS. RETROSPECTIVE ANALYSIS: JUDICIAL REFORM
OF 1864 AND MODERNITY**

Kirill Shoshin

student,

Orenburg Institute (branch)

O.E. Kutafin University,

Russia, Orenburg

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье анализируется статус прокуратуры, сложившийся в ходе Судебной реформы 1864 года. Автор показал, что Судебная реформа 1864 года оказала огромное влияние на развитие института прокуратура в России: в законе закрепляются роль, полномочия, функции прокурора в уголовном судопроизводстве.

ABSTRACT

This article analyzes the status of the Prosecutor's Office, which has developed during Judicial reform of 1864. The author has shown that the Judicial reform of 1864 had a huge impact on the development of the institution of the Prosecutor's office in Russia: the law enshrines the role, powers, functions of the prosecutor in criminal proceedings.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, Судебная реформа 1864 г., Судебные уставы, уголовное судопроизводство.

Keywords: prosecutor's office, prosecutor's supervision, Judicial reform of 1864, Judicial statutes, criminal proceedings.

В части, касающейся уголовного судопроизводства, устанавливалось, что «власть обвинительная отделяется от судебной. Власть обвинительная представляется прокурорами, которые обязаны обнаруживать преступления и преследовать виновных» [1, с. 24]. Устав уголовного судопроизводства (далее – УУС) отводил прокуратуре важную роль на каждом этапе уголовного судопроизводства.

Прокурор мог принимать личное участие в дознании. И несмотря на то, что статьи, прямо указывающей на это, не было, закон не содержал и запрета, поэтому сложилась практика, когда прокуроры принимали активное участие в дознании. Дознание предшествовало следствию и проводилось чинами полиции, которые состояли в непосредственной зависимости от прокуроров и их товарищей.

Прокуроры могли наблюдать за деятельностью следователей и осуществляли это в двух формах. Во-первых, они имели право присутствовать при всех следственных действиях, которые вели судебные следователи, рассматривали на месте следственное производство (но не имели права останавливать ход следствия для пополнения следствия сведениями несущественными) [2], обладали полномочиями направлять дело на доследование, требовать от следователя производства дополнительных следственных действий.

Вторая форма наблюдения осуществлялась путем проверки письменного производства хода следствия и различных письменных актов. Полномочия прокурора были значительными: судебный следователь не мог прекратить предварительное расследование, он должен был запрашивать через прокурора разрешение суда. Кроме того, прокурор давал разъяснения по вопросам, которые возникали на практике у судебных следователей при производстве следствий. Особо примечательно, что в соответствии со ст. 297 УУС, прокуроры имели право самостоятельно возбуждать уголовные дела [3].

Прокурор или его товарищ участвовали в судебном заседании и зачитывали обвинительный акт, т. е. поддерживали государственное обвинение, а также выступали в качестве блюстителей закона и обязаны были давать суду заключения по каждому возникающему процессуальному вопросу. Важно отметить, что закон, отводя прокурору роль обвинителя, предполагал, что он будет поддерживать во время судебного следствия обвинение не для того, чтобы добиваться во что бы то ни стало осуждения обвиняемого, а единственно для того, чтобы «определятельным указанием всех представляющих в деле доводов и оснований к обвинению дать возможность объяснить их с точки зрения защиты и даже вовсе, устранить их, если, они могут быть опровергнуты» [4, с. 68].

Судебное следствие завершалось прениями сторон, которые состояли из заключительной речи прокурора и речи защитника. Если дело слушалось без участия присяжных заседателей, то прокурор, говоря в своей речи о виновности подсудимого, мог предлагать и наказание для него. Он должен был, если находил оправдания подсудимого уважительными, заявить суду, что не поддерживает обвинительного акта, опровергнутого судебным следствием.

В настоящее время роль и полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве регулируются ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК) [5]. Первое, что следует отметить: прокурор, должностное лицо, осуществляющее от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Далее закон перечисляет достаточно объемный перечень полномочий в ходе досудебного производства, взаимодействие прокурора с органами дознания и предварительного следствия. Интересно, что многие положения схожи с положениями УУС 1864г, однако следует внести некоторые уточнения.

Так, на данный момент прокурор не имеет права самостоятельно возбуждать уголовные дела – это прерогатива органов дознания и органов предварительного расследования. Однако, справедливо отметить, что до внесения изменений в

УПК в 2007г возбуждать уголовное дело мог и прокурор, а следователь – с согласия прокурора.

Особая роль в современном уголовном производстве прокурору отводится в утверждении обвинительного акта. Уголовное дело поступает к прокурору и он, прежде чем утвердить указанный процессуальный акт, обязан изучить материалы дела, удостовериться в том, что: уголовное дело возбуждено законно, обоснованно и с соблюдением требований закона; собранные доказательства достаточны, объективны и удовлетворяют требованиям относимости, допустимости, достоверности; выводы следователя (дознателя) соответствуют установленным в ходе расследования обстоятельствам дела, квалификация деяния является верной, доказательная база является достаточной для рассмотрения дела в суде; соблюдено в полном объеме право обвиняемого на защиту; не истёк срок расследования и содержания под стражей обвиняемого; с материалами дела ознакомлены лица, в отношении которых законом установлена данная процедура; обвинительное заключение удовлетворяет требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, после судебной реформы 1864 г. в уголовном судопроизводстве прокурор имел право возбуждать уголовные дела, осуществлять предварительное следствие и процессуальное руководство следствием по уголовным делам и наряду с этим осуществлять надзор за дознанием и следствием, а также поддерживать обвинение в суде. Перечисленные полномочия прокурора с небольшими корректировками сохраняются и в современном уголовном судопроизводстве.

Список литературы:

1. Замараев И.И., Вальяникова Т.М., Усов М.Н. На страже закона. Прокуратура Воронежской области / под ред. Н.А. Шишкина. Воронеж, 2009. С. 24.
2. Ст. 514 Устав уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс] // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prlib.ru/item/372590>.

3. Ст. 297 Устав уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс] // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prlib.ru/item/372590>.
4. Белковец Л.П., Белковец В.В. Судебная реформа 1864 г. в России. Новосибирск : СибУПК, 1999. С. 68.
5. Ст. 37 "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942>.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам СХХVII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 7 (124)
Июль 2023 г.

В авторской редакции

Издательство ООО «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 5.

E-mail: mail@sibac.info

16 +

СибАК
www.sibac.info